

Что могло заставить такого закоренелого шовиниста, как Лу Шэн, жениться на женщине-Бете? Разумеется, вовсе не «пылкие студенческие чувства», о которых он так упоительно вещал прессе, а исключительно выгода, которую сулил этот брак с госпожой Вэнь.

Её болезнь была наследственной. В годы, когда она была в том же возрасте, что сейчас Лу Чжао и Цэнь Ян, здоровье её отца — дедушки Лу Чжао — уже висело на волоске. Ситуацию усугубило то, что её мать, без устали искавшая лекарство для мужа и проводившая бесконечные исследования, тоже подорвала силы. В итоге оба родителя почти одновременно оказались на больничных койках.

Один — носитель дефектного гена, из-за которого в его роду редко кто доживал до шестидесяти. Вторая — круглая сирота, растратившая всю себя ради спасения любимого. Угасая на глазах, супруги больше всего тревожились о судьбе единственной дочери.

Они понимали, что вскоре после выпуска из университета недуг настигнет и её, приковав к постели. Осознавая, что девочке понадобится постоянный уход и опора, родители решили во что бы то ни стало подыскать ей подходящего мужа.

Для стороннего наблюдателя и само решение этой пары завести ребёнка вопреки смертельной наследственности, и их последующие распоряжения могли показаться безрассудными. Но Лу Чжао с самого детства слышал от матери только о безграничной нежности и заботе, которой дедушка с бабушкой окружили её, а затем и его самого.

Возможно, их выбор не был идеальным, а доверие они оказали человеку, который этого совершенно не заслуживал. И всё же в день свадьбы дочери с Лу Шэном их благословения были искренними. Настоящим было и наследство, оставленное дочери, включая завещание с жёсткими условиями раздела имущества на будущее.

Лу Шэн получал право управлять активами госпожи Вэнь, но их полноправной владелицей оставалась она сама. В случае же её кончины дальнейшая судьба семейного капитала напрямую зависела от возраста их общего ребёнка.

Если бы на тот момент Лу Чжао не достиг совершеннолетия, всё имущество переходило бы под управление трастового фонда, обязанного оплачивать его содержание и обучение. Если же он был уже взрослым и отвечал ряду строгих требований, фонд не вмешивался, оставляя за наследником единоличное право распоряжаться состоянием.

Покидая Федеральный реестр гражданского состояния, юноши до конца осознали, какую лазейку сумел отыскать Лу Шэн.

С нынешним статусом Лу Чжао без труда прошёл бы любую проверку, предусмотренную завещанием дедушки и бабушки. Но именно это давало Лу Шэну шанс перехватить активы до того, как в дело вмешается попечительский совет фонда.

В то же время сам Лу Чжао числился пропавшим без вести. Пользуясь этим, Лу Шэн под предлогом законного отцовства временно прибрал к рукам его долю. С юридической точки зрения комар носа бы не подточил.

Осознание этой подлости лишь разожгло в их душах ещё большее отвращение к председателю. Цэнь Ян невольно поймал себя на пугающей мысли: если бы они тогда не взяли академический отпуск в университете, если бы не ввязались во всю эту историю и Лу Чжао оставался бы на связи, на что бы решился его отец?

По спине вновь пробежал ледяной сквозняк. Цэнь Яну пришлось сделать несколько глубоких вдохов, чтобы унять подступившую ярость и вернуть самообладание.

Тишину нарушил негромкий голос Лу Чжао:

— Зайдём через чёрный ход.

Помимо парадных ворот, в усадьбе имелись ещё одни, служебные — обычно через них проезжали роботы-доставщики с покупками.

— Обойдём сначала все те места, где чаще всего бывала мама.

Цэнь Ян на мгновение задумался, припоминая планировку.

— Спальня, большая гостиная и её творческая мастерская, — перечислил он.

Из-за слабого здоровья врачи настоятельно рекомендовали госпоже Вэнь спокойные занятия. Живопись и рукоделие стали её спасением от больничной рутины.

Лу Чжао всегда горячо поддерживал её увлечения. Ему и Цэнь Яну приносило искреннюю радость видеть, как подаренные ими букеты превращались в изящные гербарии или книжные закладки, которые мать потом с улыбкой дарила им в ответ.

— И сад, конечно. Тётушка ведь так любила пить чай у панорамного окна, распахнутого в сторону цветника... — негромко добавил Цэнь Ян.

— Нужно изучить и её привычные маршруты между этими комнатами, — дополнил Лу Чжао.

— Верно. Проверим всё до сантиметра. Соберём побольше образцов для анализа.

Лу Чжао замолчал, погружившись в какие-то свои, невесёлые думы.

Цэнь Ян посмотрел на друга и тоже притих, не решаясь нарушить его уединение. Лишь спустя минуту Лу Чжао тихо произнёс:

— Только сейчас понял... Весь её мир дома ограничивался парой комнат.

Наверное, именно поэтому она так искренне, по-детски радовалась, когда они с Цэнь Яном предлагали ей слетать на курортные планеты. Дело было не в нелюбви к прогулкам. Просто хрупкое здоровье ставило жёсткие рамки, а одиночество в поездках накладывало на её жизнь ещё более тяжёлые оковы.

— Я ведь надеялся, — бесцветным голосом продолжал Лу Чжао, — что если её состояние стабилизируется, мы сможем каждые каникулы...

Цэнь Ян крепко сжал его ладонь.

— Мы обязательно поедem, — твёрдо прервал он его. — Как только отыщем твою маму, куда бы мы ни отправились, она будет с нами.

На мгновение уголки губ Лу Чжао дрогнули в бледной улыбке, но он тут же взял себя в руки и вернулся к плану.

Для забора образцов требовались специальные инструменты — идти с пустыми руками не имело смысла.

Впрочем, благодаря роботу-пауку опасаться слежки Лу Шэна не приходилось. Да даже если бы их и заметили, Лу Чжао имел полное законное право вернуться в собственный дом.

К слову, не устроить ли папаше весёлую жизнь и за пределами семейного гнёздышка? Лу Шэн, если он не круглый дурак, наверняка уже успел переписать на себя все счета и имущество. Но иск от родного сына, обвиняющего отца в мошенничестве, — пресса устроила бы из этого знатное шоу.

Эта мысль на секунду принесла Лу Чжао мрачное удовлетворение. Но он тут же осадил себя.

«Нет, пока я не выясню истинные причины угасания мамы, нельзя выдавать себя и спугивать зверя».

Официально они всё ещё находились в космопорту Серебряного Листа. В базах данных Лолайсо не было ни единой отметки о прибытии Лу Чжао и Цэнь Яна. Лу Шэн действовал в открытую, тогда как они оставались невидимками. И это тактическое преимущество следовало сохранить любой ценой.

Они сошли на планету в десять часов утра по местному времени Лолайсо. Визит в Регистрационную палату отнял три часа. Ещё столько же ушло на покупку необходимых инструментов и тщательную зачистку всех цифровых следов сделки. В итоге к воротам поместья они подоברались лишь к трём часам дня.

Самое подходящее время.

Издалека усадьба казалась погружённой в сонную тишину. Лишь в саду буйно цвели «цветы страсти» — их алые лепестки, полностью оправдывая название, полыхали на солнце, словно языки яростного пламени.

Вне сомнений, этот огненный декор остался после устроенной Лу Шэном «свадьбы века». Под прицелом сотен репортёрских камер он с притворной нежностью заглядывал в глаза своему «счастливому Омеге» и вещал:

— Наша любовь будет пылать так же ярко, как эти цветы в саду, и никогда не угаснет.

Плотная вуаль скрывала лицо новоиспечённого супруга, но журналисты взхлёб расписывали, с каким восторгом и трепетом тот принимал ухаживания мужа.

И никто из гостей не обмолвился о том, что ещё совсем недавно у этого дома была другая хозяйка. И если рисование и рукоделие врачи ей всячески рекомендовали, то от этих кричащих цветов настойчиво предостерегали:

«Несколько бутонов для украшения — это мило. Но такое обилие агрессивного красного цвета может пагубно сказаться на душевном равновесии госпожи Вэнь. Мы бы советовали выбрать более спокойные, мелкоцветковые сорта с густой зеленью».

Покинув скоростной глайдер, юноши бесшумно подоברались к чёрному ходу усадьбы.

Эта тропинка, разумеется, находилась под прицелом камер слежения, но дежурные службы редко всматривались в экраны. Им потребовалось лишь мгновение, чтобы приблизиться и выпустить робота-паука на объектив. Дело было сделано чисто и быстро.

Если уж системы безопасности полицейских патрульных крейсеров пасовали перед этой крошечной машиной, то банальная домашняя сигнализация и подавно не имела шансов.

Едва слышный щелчок электронного замка заставил парней переглянуться. Лу Чжао плавно толкнул дверь внутрь.

Теперь они уже не рассуждали, как в былые времена, о перспективах массового производства таких шпионских гаджетов и выходе на открытый рынок. Запусти компания Цюнтянь подобную технологию в продажу, это бы означало немедленное объявление войны всем корпорациям в сфере безопасности.

Разумнее было не привлекать лишнего внимания.

И переступив порог, юноши приложили все усилия, чтобы остаться незамеченными.

Словно тени, они заскользили по узкой боковой аллее. Первой точкой маршрута значилась садовая беседка — излюбленное место госпожи Вэнь для рисования на открытом воздухе. Однако планы пришлось менять на ходу: не успели они сделать и десятка шагов, как заметили в беседке чей-то силуэт.

Лу Чжао и Цэнь Ян мгновенно замерли, укрывшись за кустами.

— Это не Лу Шэн, — едва слышно шепнул Цэнь Ян.

Лу Чжао достал коммуникатор и быстро пробежался пальцами по экрану.

— Точно.

— У председателя сейчас важное совещание, — пояснил Лу Чжао. — Поскольку Лу Шэн занимал столь высокий пост в правительстве, расписание его официальных встреч находилось в открытом доступе на правительственном портале, что значительно облегчало задачу. — Оно продлится до четырёх часов, а сразу после запланирован приём делегации.

— Значит, в ближайшие часы его можно не ждать, — кивнул Цэнь Ян и вновь вгляделся в силуэт, сидевший к ним спиной. В груди шевельнулось странное предчувствие. Очертания этой фигуры казались смутно знакомыми.

«Хотя откуда мне знать нового супруга Лу Шэна? — подумал Цэнь Ян. — Что он за человек? Очередная жертва обмана, поверившая в сказки о "давнем и мирном разводе", или же сообщник, сознательно пошедший на сделку с председателем?»

Цэнь Ян мотнул головой, отгоняя лишние мысли. Ответ на этот вопрос будет иметь значение позже, когда они завершат расследование. Сейчас следовало сосредоточиться на главном.

— Уходим, — одними губами скомандовал Лу Чжао.

Цэнь Ян отвёл взгляд от незнакомца и последовал за другом, бесшумно лавируя между густыми зарослями.

Лёгкий ветерок пронёсся над морем алых цветов, всколыхнув густой, дурманящий аромат.

В беседке Е Синлань прикрыл ладонью рот, тихо зевнул и лениво обратился к стоявшему рядом домашнему андроиду:

— Мне уже можно вернуться в дом?

После помпезного бракосочетания его главной обязанностью стало сохранение беременности. Врачи строго предписали ежедневно проводить несколько часов на свежем воздухе, и Е Синлань прилежно выполнял это предписание.

Экран на груди робота едва заметно мигнул. На долю секунды в объективах его оптических сенсоров отразились два скользящих среди кустов силуэта.

Но мгновение спустя помеха исчезла, и система вновь вернулась в штатный режим.

— Госпожа, доктор рекомендовал провести на воздухе ещё тридцать минут, — ровным механическим голосом отозвался робот.

<http://bllate.org/book/18254/1918860>